

Сергей
БЕЛИКОВ

Антифа

Молодёжный
экстремизм
в России

Русский бунт

Сергей Беликов

**Антифа. Молодежный
экстремизм в России**

«Алисторус»

2012

УДК 355/359
ББК 66.3(2)615-4

Беликов С. В.

Антифа. Молодежный экстремизм в России / С. В. Беликов —
«Алисторус», 2012 — (Русский бунт)

ISBN 978-5-4438-0143-8

Движение антифа (сокращение от слова «антифашист») объединяет людей, борющихся против того, что они считают дискриминационными фашистскими тенденциями: неонацизм, антисемитизм, национализм, шовинизм. Почему за небольшой промежуток времени движение существенно разрослось за счет прежде аполитичной молодёжи, которая легко приняла идеи «антифа» вместе с субкультурой? Почему в рядах движения зачастую легко объединяются представители разных направлений: от скинхедов и анархистов до антирасистов и социалистов? Что ждать нашему обществу от движения, которое активно проводит шествия, митинги, дискуссии и рок-акции? И не последует ли за этими акциями противостояние, приводящее к расколу и революции? Молодежный экстремизм в России впервые рассматривается так подробно, словно автор применил увеличительное стекло.

УДК 355/359
ББК 66.3(2)615-4

ISBN 978-5-4438-0143-8

© Беликов С. В., 2012
© Алисторус, 2012

Содержание

Политический экстремизм	6
Молодежный расовый экстремизм в России	10
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Сергей Беликов
Антифа. Молодежный экстремизм в России

© Беликов С. В., 2012

© ООО Издательство «Алгоритм», 2012

* * *

Политический экстремизм

Экстремизм – сложнейший социально-политический феномен, сопровождающий человечество на протяжении веков и, по-видимому, являющийся одним из наиболее негативных проявлений развития человеческой цивилизации. Специфика политических реалий современной России такова, что политический экстремизм как явление занимает заметное место в общественно-политической жизни России.

Само слово «экстремизм» имеет весьма давнее происхождение. В лексическую терминологию зарубежных стран Европы данное слово попало из латинского языка в XVII веке¹. В это время термин «*extremus*» обозначало понятия край, конец. Теперь слово «*extreme*» принимает значение крайнего противоречия, чрезвычайности, противоположности.

В политической и философской литературе отсутствует строгое и общепринятое определение политического экстремизма. Первоначально употребление этого термина в прессе исчерпывалось определением, данным в советской энциклопедической литературе: «экстремисты – приверженцы крайних взглядов и мер»². При этом данный подход господствовал в советской научной литературе в течение десятилетий.

По словам известного ученого А. С. Грачева, одного из первых исследователей политического экстремизма, «*при определении понятия политического экстремизма, зачастую смешиваются разнородные явления: от разнообразных форм классовой и освободительной борьбы, сопровождающейся применением политического насилия, до преступлений, совершаемых безответственными полуголовными элементами, политическими проходимцами или наемными агентами и провокаторами*»³.

В середине 90-х годов экспертами Российской Академии наук была предпринята первая попытка выработки единообразного понятия экстремизма. В соответствии с данным ими определением под экстремизмом понимается – «*идеология и практика, утверждающие превосходство и исключительность определенной нации или расы и направленные на разжигание национальной нетерпимости, обоснование дискриминации в отношении представителей иных народов; отрицание демократии; установление культа вождя; применение насилия и террора для подавления политических противников и любых форм инакомыслия; оправдание войны как средства решения межгосударственных проблем*»⁴.

Этими же экспертами было выделено и более широкое понятие политического экстремизма, отличительными чертами которого являются – «*пропаганда и использование насилия и других крайних средств для достижения любых политических целей*»⁵.

Впервые термин «экстремизм» в российском законодательстве был использован в Указе президента РФ № 1308 «О мерах по защите конституционного строя Российской Федерации» от 28.10.92 г. Несмотря на то, что в тексте данного закона использовалось понятие «экстремизм», суть и содержание данного термина не раскрывались. В дальнейшем, в целях противодействия данному явлению, был принят ряд правовых актов, касающихся борьбы с проявлениями экстремизма.

¹ Etymologisches Wörterbuch des Deutschen. A-G. Akademie – Verlag – Berlin, 1989. S. 396.

² Гречкина Е. Н. Молодежный политический экстремизм в условиях трансформирующейся российской действительности. Диссертация... кандидата политических наук. Ставрополь, 2006. С. 30.

³ Грачев А. С. Политический экстремизм. М., 1986. С. 33.

⁴ Верховский А. М., Прибыловский В. В., Патт А. М. Политический экстремизм в России. М., Институт экспериментальной социологии, 1996. С. 9.

⁵ Там же.

Однако, несмотря на достаточно бурное развитие экстремизма, в том числе молодежного экстремизма в России в период 90-х годов, в нашей стране до 2002 года не было единого законодательного акта, касающегося точного определения признаков данного явления и определяющего способы и средства борьбы с его проявлениями⁶.

В настоящее время наиболее подробное и развернутое определение признаков экстремизма при определении понятия «экстремистской деятельности», содержится в Федеральном Законе «О противодействии экстремистской деятельности»⁷.

Молодежный политический экстремизм – является одним из проявлений политического экстремизма. Исследователями распространения экстремизма в молодежной субкультуре было указано на то, что экстремистскому сознанию присущи компоненты неразвитого сознания: импульсивность, внутренняя напряженность, конфликтность, деструктивность. При этом важную роль в процессе формирования экстремистского сознания играют такие состояния как нетерпение и нетерпимость⁸.

Рядом исследователей отмечаются также и такие черты молодежного политического экстремизма, как: глобализация, международная направленность, политическая многоликость и динамизм в изменении внешнего облика⁹. При этом молодежный политический экстремизм выражается в *«пренебрежении к действующим в обществе правилам поведения, к закону в целом, появлению неформальных молодежных объединений противоправного характера»*¹⁰.

По мнению другого исследователя, *«Молодежный политический экстремизм приобрел институциональные черты, выраженные в становлении и развитии молодежных организаций, движений как субкультурных институтов в системе российского общества, противопоставляющих свою деятельность действующим нормам права, пропагандирующих ценности насилия, придерживающихся девиантных форм поведения, что повышает уровень этнонациональной и криминогенной напряженности и угрожает национальной безопасности»*¹¹.

Одно из наиболее четких определений молодежного политического экстремизма было дано в диссертации политолога Е. Н. Гречкиной «Молодежный политический экстремизм в условиях трансформирующейся российской действительности». В соответствии с данным определением, молодежный политический экстремизм – *«это система идей и методов, используемых индивидуумами, организованными группами, политическими организациями и институтами, пропагандирующих и использующих насилие и другие крайние средства для достижения своих политических целей»*¹².

По мнению автора, можно предположить, что молодежный политический экстремизм это – *«противоправная деятельность физических лиц (или одного лица) в возрасте от 14 до 30 лет, использующих насилие и иные крайние средства для достижения своих целей, основной мотивацией которой служит система идей, основанных на принципах расовой, национальной, религиозной, политической, социальной ненависти или вражды, связанная с дестабилизацией политических процессов в государстве и обществе»*.

⁶ Сиоридзе А. Т. Групповой молодежный экстремизм (криминологическое исследование). Диссертация... кандидата юридических наук. М., 2007. С. 40.

⁷ Федеральный закон № 114 – ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.02 г. СЗ РФ 2002, № 30, ст. 3031.

⁸ Тамалищев В. Н. Природа экстремизма /Молодежный экстремизм: сборник статей. СПб., 1996. С. 29.

⁹ Сентюрин Ю. П. Политический экстремизм и патриотическое воспитание молодежи на современном этапе развития гражданского общества в России. Диссертация... кандидата политических наук. Нижний Новгород, 2007. С. 68.

¹⁰ Там же С. 117.

¹¹ Сямцов А. М. Институциональные формы молодежного экстремизма в российском политическом процессе. Автореферат... кандидата политических наук, Ростов-на-Дону, 2007. С. 10.

¹² Гречкина Е. Н. Молодежный политический экстремизм в условиях трансформирующейся российской действительности. Диссертация... кандидата политических наук. Ставрополь, 2006. С. 80.

По мнению исследователей, по сравнению с «взрослым» так называемый «молодежный» экстремизм может иметь некоторые отличительные особенности, к числу которых можно отнести следующие:

- вторичность, производность от взрослого экстремизма, что приводит к меньшей организованности, часто стихийности его проявления;
- одномерность, однобокость в восприятии ряда сложных (общественных, политических и иных) проблем, которые являются поводом для участия в экстремистской деятельности. Приверженность к наиболее простым и понятным путям решения любых возникших затруднений вне зависимости от степени их радикальности. Сознательное упрощение, как политический цели, так и методов их достижения;
- особенность личностного восприятия действительности, в связи с чем молодые экстремисты (в отличие от более взрослых) менее склонны к компромиссам, в какой бы то ни было форме;
- фанатичность, беспрекословное, часто бездумное выполнение всех приказов и инструкций, правомерность которых не только не ставится под сомнение, но и не обсуждается. Одержимость в стремлении навязать свои принципы и взгляды наиболее возможному количеству лиц;
- низкий профессионализм и отсутствие длительного опыта экстремистской деятельности, в результате чего значительная часть экстремистских акций проводится неэффективно, а иногда и практически безрезультатно.
- большая активность повседневной деятельности, чем у старших и более опытных. Отчасти это объясняется тем, что в силу возраста молодежь менее, чем более взрослые, склонна бояться тюремного заключения, физических травм и даже гибели при осуществлении экстремистских акций;
- значительная жестокость осуществляемых действий. Склонность к применению чрезмерного и даже немотивированного насилия в любой возможной ситуации;
- недостаточно глубокое осмысление совершаемых действий и их последствий, в результате чего значительная часть экстремистской деятельности может рассматриваться в качестве игры.
- склонность к группированию или ориентации на деятельность вокруг более солидного политического объединения, включающего более старший состав участников.

Из приведенных характеристик очевидно, что отличительные особенности данной разновидности политического экстремизма настолько существенны, что требуют отдельного самостоятельного изучения.

Характеристика исследования

До середины 80-х годов прошлого столетия организованные молодежные группы, основанные на различных разновидностях радикальных идеологий, или вообще не упоминались в российской научной литературе, или рассматривались в контексте изучения «неформальных групп». В связи с этим, начало исследования подростково-молодежных группировок такого рода можно отнести лишь к концу 80-х – началу 90-х годов.

Во многом это было связано с существовавшей в то время в СССР общественно-политической идеологией: в советском обществе, в отличие от стран Запада, «не должно было быть» ни радикально настроенных групп подростков, ни подростковых объединений, основой которых являлась бы какая-либо разновидность радикальной (или даже экстремистской) идеологии. Кроме того, отлаженная работа правоохранительных и судебных органов, в сочетании с крайне жесткой системой контроля быта, досуга и иных сфер деятельности молодежи, не допускала возможности массового появления такого рода групп.

Вместе с тем, уже в конце 80-х годов молодежные группы, основанные на радикальной идеологии, стали настолько заметны, что в России начали издавать печатные работы, посвященные описанию и анализу этого явления. Одним из первых изданий, повествующих о жизни «неформальной» молодежи, в котором, наряду с группами «хиппи», «металлистов», «панков», было впервые достаточно подробно рассказано об экстремистских группах криминальной молодежи, а также о группах «люберов», «фашиков» (объединениях молодежи стилистически и идеологически подражающих германским нацистам 30–40-х годов), можно назвать сборник «По неписаным законам улицы»¹³.

Несколько лет спустя, в середине 90-х годов, был опубликован ряд работ А. М. Верховского, В. В. Прибыловского, В. И. Ильюшенко, А. Н. Тарасова, и др.¹⁴, посвященных изучению современных экстремистских партий и идеологий, экстремизму в целом, а также историческим корням этого явления. При этом, в данных работах, в той или иной степени, обращалось внимание на становление и развитие молодежного экстремизма.

Проблемы возникновения экстремизма в среде российской молодежи были рассмотрены в работах А. С. Грачева, А. А. Козлова, В. Т. Лисовского, В. Н. Томалинцева и др.

Данное исследование посвящено изучению новейших тенденций в области молодежного политического экстремизма появившихся в России именно в последние годы. В своей работе автор описывает именно те молодежные объединения, деятельность которых до настоящего времени еще не была предметом исследования широкого круга специалистов.

Причинами этого являлся крайний радикализм действий участников объединений, их скрытность и достаточно незначительное время существования, исчисляемое годами. Все это привело к отсутствию полноценных научных исследований (книг, монографий), несовершенной методологической базе и необходимости проведения длительных личных авторских исследований.

Несомненно, что такого рода исследования ранее уже были проведены сотрудниками правоохранительных органов, органов государственной безопасности, а также рядом иных структур. Однако и исследования и описание проблемы и даже статистическая информация до настоящего времени отсутствуют в прямом доступе и их получение сопряжено со значительными трудностями.

В первой части данного исследования рассказывается о феномене молодежного расового экстремизма в России. Автором исследуется история данного явления, идеология его сторонников. Кроме того в работе оцениваются дальнейшие перспективы развития объединений подобного рода, делается их прогноз по влиянию на политическую и социальную ситуацию в современной России.

Во второй части исследования автором описывается такое новое явление, как российские «антифа». Автор определяет, что представляет собой данное объединение, какие цели они преследуют своими действиями, какова структура данного явления и какие деятельностные практики осуществляются ими при повседневной деятельности.

---

¹³ По неписаным законам улицы / сборник статей. М.: «Юридическая литература», 1991.

¹⁴ Верховский А. М., Прибыловский В. В., Пант А. М. Политический экстремизм. М.: Ин-т экспериментальной социологии, 1996; Верховский А. М., Прибыловский В. В., Михайловская Е. В. Национализм и ксенофобия в российском обществе. М.: ООО «Панорама», 1998; Верховский А. М., Прибыловский В. В. Национал-патриотические организации в России. М.: Институт экспериментальной социологии, 1996; Нужен ли Гитлер России? / Сб., М.: Независимое издательство «Пик», 1996; Тарасов А. Н., Черкасов Г. Ю., Шавишкова Т. В. Левые в России: от умеренных до экстремистов. М.: Институт экспериментальной социологии, 1997.

Молодежный расовый экстремизм в России

Введение

В каждом современном обществе имеется определенное количество людей, более чем другие склонных к ксенофобии, межрасовой неприязни, подозрительности к людям, имеющим какие-либо национальные и расовые отличия. Согласно статистическим данным, 2–3 % людей являются постоянными носителями агрессии (что является склонностью к экстремизму), а около 10–15 % составляют люди, подверженные воздействию идеологии и пропаганде экстремизма¹⁵.

Также можно отметить, что по данным результата опроса ВЦИОМ не менее 14 % жителей России испытывают неприязнь к представителям других народов на физиологическом уровне: им не нравится внешность, манера поведения и черты характера «чужих»¹⁶. Таким образом, данное явление является достаточно устойчивым и не связано с факторами внешнего воздействия, основным из которых является воздействие со стороны средств массовой информации.

Исходя из анализа специализированной литературы, посвященной проблемам молодежи, можно сделать обоснованный вывод о том, что и ранее в СССР в период 70–80-х годов уже существовали достаточно крупные, организованные группы криминализованной, агрессивной настроенной молодежи. При этом каждая из данных групп характеризовалась своей особой спецификой: криминальной – дворовые «команды», «моталки» (Казань и Набережные Челны), антиобщественной – люберы (город Люберцы) и даже группы радикально-эпатажной направленности «фашики» – поклонники идей, символики и атрибутики времен Третьего рейха (Москва, Ленинград).

Однако динамика развития склонных к противоправному поведению молодежных групп антиобщественной направленности не стоит на месте. Особенно это касается сферы межнациональных отношений. Все ранее изученные в СССР проявления молодежной криминальной и антиобщественной активности (даже долговременного и устойчивого характера) никогда не оказывали заметного влияния на межнациональные отношения. Молодежная активность в этой сфере не была основным или даже значительным фактором.

Однако сегодня ситуация изменилась. По наблюдению исследователя ультраправых радикалов В. А. Шнирельмана – регулярные социологические опросы, проводимые на территории России, показывают, что если в начале 90-х годов молодежь (18–24 года) в меньшей степени, чем представители старших поколений, была подвержена ксенофобии, то начиная с середины 90-х годов она оказалась весьма восприимчивой к праворадикальным настроениям. А к началу 2000-х годов по уровню ксенофобии молодежь превзошла практически все остальные возрастные категории, включая пожилых людей, традиционно отличавшихся высоким уровнем ксенофобии¹⁷.

В качестве примера можно привести данные социологических исследований:

Как вы думаете, представляют ли сейчас угрозу безопасности России люди не русских национальностей, проживающих в России?

¹⁵ Добрынина В., Куртевич Т. Экстремизм как проявление девиантности и деликвентности. Журнал «Наука, культура, общество», № 7 2006. С. 22.

¹⁶ Громов Д. В. «Соревнование маскулинностей» как один из аспектов межнациональной напряженности. Молодежь Москвы: адаптация к многокультурности. М.: Университет дружбы народов 2007. С. 394.

¹⁷ Шнирельман В. А. «Чистильщики московских улиц» Скинхеды, СМИ и общественное мнение. М.: Академия 2007. С. 106.

По данным ВЦИОМ: ЭКСПРЕСС-75¹⁸:

№	Возраст	Доля ответов: «большую угрозу» и «некоторую угрозу» (в%)
1	18—24 года	58,7
2	25—39 лет	52,3
3	40—54 года	53,6
4	55 лет и старше	58,5

Как видно из данных таблицы, былая зависимость роста уровня этнофобии по мере увеличения возраста опрашиваемых наблюдается сегодня только, если начать отсчет с группы в возрасте 25–39 лет, т. е. с тех, кому (в своем большинстве) в начале 1990-х годов было не менее 24 лет.

Зато нынешняя молодежь демонстрирует даже больший уровень этнофобии, чем представители самой пожилой из представленных в таблице групп. Это нельзя объяснить только большей возбудимостью молодежи, поскольку такая, вполне естественная, особенность возрастной психологии проявлялась и раньше. Однако в начале 1990-х годов она обуславливала наибольший уровень этнической толерантности, а ныне – наибольшие этнические фобии и страхи¹⁹.

Уже в 2004 году по данным аналитического Центра Юрия Левады (Левада-Центр) 66,5 % респондентов в возрасте до 19 лет с раздражением, неприязнью, недоверием и страхом относятся к цыганам, 64,1 % – к чеченцам, 48,9 – к азербайджанцам, 19,5 % – к евреям²⁰.

Кроме того, рост этнофобии молодежи сопровождается существенным ростом неприязни по национальному признаку и увеличением возможности участия в этноконфликтах на стороне своей национальной группы.

Наличие неприязни по национальному признаку (учащиеся школ)

1998 г. – от 20 до 36 %,
2001–2002 г. – от 8 до 47 %,
2004–2005 – от 25 до 53 %.

Возможное участие в этноконфликте на стороне своей национальной группы (учащиеся школ)

1998 г. – от 60 до 83 %,
2001–2002 г. – от 73 до 89 %,
2004–2005 г. от 66 до 91 %²¹.

Можно обоснованно предположить, что значительное количество таким вот образом настроенной молодежи, уже не удовлетворяет безобидное участие в неформальных контр- и культурных течениях или участие в политически нейтральных общественных объединениях. Нынешняя социальная и политическая ситуация, сложившаяся в России, резко идеологизировала и политизировала общую массу российской молодежи. Из аморфной аполитичной массы

¹⁸ Паин Э. А. Этнополитический маятник. М.: Институт социологии РАН 2004. С. 250.

¹⁹ Там же.

²⁰ Толерантность против ксенофобии, М.: Академия, 2007. С. 66.

²¹ Рубин Л. С. Диалема 21 века: толерантность и конфликт, М.: «Академия», 2006. С. 139.

поклонников контркультуры и различных неформальных субкультур выделилось несколько молодежных групп, с самостоятельной и вполне оформленной политической идеологией – анархисты, леворадикалы и т. п.

При этом только одно современное движение ультраправых скинхедов, имея сравнительно небольшой характер полноценного существования (около 15 лет) уже оказывает огромное негативное влияние именно в сфере межнациональных отношений. По данным исследователей молодежного экстремизма, на 2007 год на территории Российской Федерации действует 141 молодежная группировка экстремистской направленности общей численностью (включая как сторонников, так и сочувствующих) не менее полумиллиона человек²². При этом и по официальным данным МВД РФ в настоящее время (на 2007 год) в России действует около 150 агрессивно настроенных групп (движений) профашистского толка, значительное число которых составляют объединения скинхедов²³. Очевидно, что численность таких групп растет, поскольку в 2009 году исследователи отмечали, что в России действует уже свыше 200 объединений экстремистской направленности²⁴.

Однако развитие различных социальных и неформальных групп, как и развитие самого современного общества, не стоит на месте. Некоторые изменения прослеживаются и в ультраправом, национально-радикальном спектре молодежных групп. И даже такие радикальные, криминализованные молодежные объединения, как движение скинхедов, ультраправые футбольные болельщики, праворадикальные неформалы, молодые национал-патриоты (и прочие группы радикалов) могут служить основой для формирования относительно новых весьма специфичных объединений с еще не изученными свойствами.

В настоящее время в силу ряда социально-экономических и политических факторов в обществе уже появилась весьма значительное количество лиц, склонных к объединению (в том числе долговременному и устойчивому) на основе ультраправой и праворадикальной идеологии и ее практического применения для достижения определенных целей. При этом, объединения данных лиц в значительной степени состоят именно из молодежи.

Идеологические различия экстремистских групп молодежи

Различия основаны на разнице в идеологии молодежной группы, что напрямую влияет на организационную структуру и повседневную деятельность этой молодежной группы, придерживающейся принципов ультраправой идеологии.

Скинхеды – это участники относительно нового неформального стилистического контркультурного молодежного движения, возникшего в Англии в период 60–70-х годов и широко распространившегося в большинстве мест компактного проживания европейского населения. Слово «скинхед» происходит от слияния двух английских слов, «кожа» (skin) и «голова» (head); слово skinhead буквально переводится как кожаная голова. Однако в России (где движение появилось только в начале 90-х годов) представители движения skinhead предпочитают называть себя бритоголовыми, так как, по их мнению, это название звучит более патриотично.

Большинство наиболее преданных участников данного движения до настоящего времени бреют свои головы до блеска, и носят специальную атрибутику, резко выделяющую их из общей

---

²² Аминов Д. И., Оганян Р. Э. Молодежный экстремизм в России. М.: Академия, 2007. С. 6.

²³ Еришов В. А. Методика расследования преступлений против жизни и здоровья граждан, совершаемых членами неформальных групп (движений). М.: «Юрлитинформ», 2007. С. 3.

²⁴ Поттокин И. В. Футбольный фанатизм как объект профилактики экстремизма. Проблемы противодействия экстремизму: материалы научно-практической конференции, 15 октября 2009 г. Белгород, 2009. С. 196.

массы молодежи – грубые и тяжелые ботинки военного стиля, черные или синие джинсы, а также используют в своей атрибутике (куртки, жилетки, кепки) белый и зеленый камуфляж. Хотя в России в связи с давлением со стороны правоохранительных органов начиная с 2001–2003 годов подражание стилю классического бритоголового становится достаточно опасным.

У бритоголовых существуют свои обычаи и традиции, своя музыкальная культура, имеющая несколько музыкальных направлений. По сравнению с другими молодежными неформальными группами, российские бритоголовые, помимо элементов неформальной субкультуры, обладают достаточно сложной и развитой политической идеологией наиболее популярным (но не общепризнанным) вариантом которой является «Азбука Славянских Бритоголовых». При этом данная идеология обычно основана на совокупности неких общих расистских принципов, имеющих достаточно стандартную форму и не зависящих от места нахождения той или иной группы бритоголовых. Кроме того, при исследовании групп молодежи, являющихся участниками наиболее популярных субкультур, было установлено, что отличительной особенностью объединений скинхедов является их склонность к неконтролируемой агрессии и эмоциональная неуравновешенность, явно выраженные у 44 % – юношей и 20 % – девушек²⁵.

В России это движение сразу стало приобретать резко политизированные формы. Большинство скинхедов в России исповедуют расистские взгляды со значительным уклоном в сторону национал-социалистических теорий времен Третьего рейха. Тем не менее, в России существует небольшие группы скинов (2–3 % от общей численности), придерживающихся коммунистической, антифашистской идеологии.

Деятельность скинов обычно направлена на претворение в жизнь их примитивных расистско-нацистских теорий. При этом основная часть деятельности бритоголовых характеризуется эпатажными – расистскими и ксенофобными выходками, переходящими в акты прямого физического насилия. Как правило, именно деятельность бритоголовых «бойцов» создает всем группам ультраправой молодежи его грозную и свирепую репутацию. *Благодаря многочисленным газетным публикациям именно такая разновидность ультраправых наиболее известна обычному, среднему человеку.*

При осуществлении своей деятельности бритоголовые обычно объединяются в небольшие группы (5–10 человек), организованные по территориальному признаку. Обычно в группы бритоголовых входит значительное количество малообразованной, маргинальной молодежи, основным движущим мотивом участия в скин-движении которой является желание выплеснуть свои агрессивные эмоции. При этом участие в скин-движении рассматривается в том числе и как способ объединения для совершения противоправных действий, а также повод для агрессии. Особенно сильно такие группы молодежи были активны в период максимальной популярности скин-движения 1998–2003 годов.

В средствах массовой информации достаточно часто упоминаются факты тесных связей бритоголовых с преступным миром. И в отношении этой группы они имеют достаточно веские основания. В силу основного направления своей деятельности участники этой группы являются наиболее криминализированными. У бритоголовых большой процент заведенных на них уголовных дел.

Идеология бритоголовых делает обязательными систематическое совершение актов прямого насилия, так как от этого зависит «репутация» того или иного бритоголового. В связи с этим практически каждый год несколько десятков российских бритоголовых получают значительные тюремные сроки. По данным правозащитного объединения «Русский Вердикт», в

---

²⁵ Сенченко Н. А. Социально-педагогическая помощь старшеклассникам – представителям юношеских субкультур. Автореферат... кандидата педагогических наук. Кострома, 2007. С. 10.

настоящее время в местах лишения свободы содержится более тысячи бритоголовых и идеологически близких к ним молодых радикалов²⁶.

Радикальные националисты – вторая наиболее крупная группа молодежи не являющаяся бритоголовыми, но активно сотрудничающая с объединениями, в той или иной мере исповедующим ультраправую, праворадикальную и даже правоэкстремистскую идеологию. Значительная или основная часть неонацистов (принадлежащих к тому или иному объединению) может иметь длительный стаж участия в деятельности скин-движения, что может весьма существенно влиять на уровень радикальности того или иного объединения. Однако данная группа молодежи имеет существенные отличия от групп бритоголовых. При этом основные отличия данной группы от ультраправых бритоголовых будет заключаться в следующем:

1. Сознательное обособление от ультраправых бритоголовых как участников мирового «белого расового сопротивления», помимо общности политической идеологии характеризующегося наличием общих субкультурных элементов – музыки, стиля одежды, символики и атрибутики. У молодежной группы радикальных националистов не существует какого-либо единого образца внешнего вида и он различается от наряда ультраправого бритоголового до копирования внешнего вида своего сверстника, не имеющего отношения к ультраправому политическому спектру.

2. Декларация своей принадлежности к определенному политическому объединению, индивидуализирующему свое название, символику и имеющее определенный тип политической идеологии, чаще всего имеющей письменное закрепление. При этом данное объединение имеет достаточно длительный стаж существования не менее 3–5 лет.

3. Также важными отличительными особенностями молодых радикальных националистов могут быть такие признаки, как более высокий уровень идеологической грамотности, связанный с сознательным изучением основ политической идеологии того или иного объединения, часто являющимся обязательным условием для участия в его деятельности – ДПНИ, РНЕ, ННП. Более высокий уровень организованности и управляемости – основанный на подчинении приказам более авторитетных участников объединения.

4. Кроме того группы радикальных националистов характеризуются обязательным наличием внутригрупповой иерархии – лидером, активистами объединения и сложной структурой, связанной с различными направлениями деятельности объединения – охрана, пропаганда, финансово-хозяйственная деятельность. В большинстве групп в связи с их значительной величиной, а также наличием региональных отделений проводится обязательный учет и анкетирование участников объединения.

5. Помимо этого по сравнению с бритоголовыми, группы радикальных националистов обычно характеризуются значительно меньшим уровнем внешней агрессии и связанной с этим готовности к применению прямого физического насилия по отношению к своим идеологическим противникам. Это связано с тем, что данные действия могут негативно сказаться на деятельности объединения. При этом более агрессивные участники ультраправой молодежи изначально сами определяют себя в качестве бритоголовых, так как в этом случае они имеют больше возможностей для бесконтрольной реализации своих агрессивных действий.

При обобщении данной категории молодежи автор выбрал название «радикальные националисты», так как значительная часть данной молодежи этой группы принадлежит к объединениям, исповедующим националистическую и нацистскую идеологию, при которой прежде всего положительно воспринимаются именно лица, принадлежащие к одной национальной (русские) или этнической группе (славяне).

---

²⁶ http://www.chaskor.ru/article/za_korichnevym_rynom_16277.

Однако в группах ультраправых бритоголовых идеология основана прежде всего на расистских принципах «всемирного белого братства». Все «нормальные» белые люди (разделяющие идеи ультраправых бритоголовых) вне зависимости от национальности и места проживания (Россия, Германия, Америка, ЮАР) заведомо объявляются «белыми братьями», соратниками в тяжелой «расовой» войне за «Великий арийский рейх белых людей».

Деятельность радикальных националистов обычно направлена на обеспечение развития того или иного политического объединения, полностью поддерживающего или разделяющего основы ультраправой идеологии. Именно эта группа молодежи составляет актив большинства ультраправых объединений и наиболее заметна на всех политических мероприятиях, проводимых ультраправыми радикалами.

Ультраправые неформалы – расистские и ксенофобные настроения существуют среди различных групп молодежи, в том числе и среди неформальных групп. Термин «ультраправые неформалы» – это общее обозначение относительно неустойчивой группы молодежи, состоящей из поклонников тех или иных неформальных субкультур обычно основанной на определенном типе музыкального исполнения (панки, металлисты, рокеры), участники которой разделяют и поддерживают основные принципы ультраправой идеологии. К группе «ультраправых неформалов» можно отнести и группу футбольных болельщиков «фанатов», которые, несмотря на идеологическую и стилистическую близость к скинхедам, представляют собой отдельную самостоятельную молодежную субкультуру, основанную прежде всего на любви к футболу как виду спорта и всей совокупности сопутствующих явлений и мероприятий.

В целом термин субкультура можно обозначить как *специфический вид культуры, ценности и образцы поведения которой отличаются от общепринятых. Культура той или иной социальной группы в среде молодежи, интеллигенции, предпринимателей, рабочих и т. д. Их субкультура, или «частичная культура», отражает социальное положение, род деятельности, образование, их специфические потребности, интересы и ценностные ориентации*²⁷.

Из наиболее крупных молодежных групп наиболее восприимчивых к различного рода ультраправым идеям можно считать поклонников субкультуры панков, байкеров и металлистов, рокеров и нескольких других, относительно немногочисленных субкультурных групп молодежи.

При этом основное усвоение первичных ультраправых идей поклонники данных субкультур получают именно через музыкальные произведения. Сегодня в России существует достаточно много ультраправых музыкальных групп с достаточно неопределенной субкультурной молодежной аудиторией. Очень часто неформальная молодежная группа, играющая в стиле «панк» или в стиле «метал», может иметь в своем музыкальном репертуаре только несколько радикально расистских и ксенофобных произведений, рассчитанных на исполнение только по особым случаям и перед соответствующей аудиторией.

Однако значительная часть поклонников данных групп положительно воспринимают содержащиеся в песнях данных групп расистские, шовинистские и ксенофобные идеи и лозунги.

Можно отметить, что ни одна из данных групп не имеет прямого отношения ни к скинхедам, ни к неонацистам. Каждый правый неформал принадлежит к какому-либо молодежному неформальному движению, от которого в первую очередь зависит его внешний вид, манера поведения, отношение к окружающей действительности.

У данных групп не существует общепринятых официально признаваемых правил поведения общих обычаев и традиций. Возраст представителей данной группы также может быть

---

²⁷ Социология. Учебник для вузов. М.: «Юнити – Дана», 2007. С. 434.

весьма различен, от подросткового 12–16 лет до среднего 35–40, хотя до настоящего времени основную часть неформалов составляет именно молодежь.

Практически ни в одной из групп не существует общепринятых основ политической идеологии. Фактически идеология любого правого неформала является достаточно индивидуальной и может включать в себя различные экзотические варианты смеси расистской, нацистской и патриотической идеологии. Это связано с тем, что идеологической основой сплочения правых неформалов выступает сам факт положительного восприятия ими элементов ультраправой идеологии.

Кроме того, весьма важным фактором объединения может выступать наличие ряда внешних субкультурных факторов. Этими факторами является посещение музыкальных концертов групп ультраправого толка. Также важное значение имеет постоянное или периодическое прослушивание текстов песен праворадикального толка. Определенным фактором сплочения также может выступать и наличие каких-либо элементов общей символики.

Помимо этого у данной категории молодежи практически нет иных признаков сплочения в индивидуальную организованную молодежную группу. У ультраправых неформалов нет четкой организационной структуры. Кроме того, изначально участники данной группы ориентированны на особенности именно своей субкультуры и своего музыкального стиля.

От неонацистов участники данных групп отличаются в первую очередь тем, что это – неформалы, то есть с преобладанием в данной группе лица с «неформальным» типом психологии, а именно недисциплинированностью, и крайне слабой идеологической грамотностью. От бритоголовых они отличаются относительно слабым уровнем реальной агрессии и насилия, а также слабым знанием праворадикальной идеологии, даже по сравнению с основной массой бритоголовых.

Объединение молодежных групп

Основой, объединяющей эти три достаточно различные группы молодежи, является общее положительное отношение к ультраправой идеологии. Кроме того важным фактором объединения становится участие в различного рода массовых мероприятий национально-патриотической и более радикальной (в том числе расистской, ксенофобной) направленности, на которых представители этих молодежных объединений выступают в качестве единой молодежной группы, временно объединенной идеей проведения важного массового мероприятия.

Наиболее явным примером этого является неоднократное проведение 4 ноября – в 2005 году «Правого марша» (г. Москва), в 2006–2011 годах – Русского Марша (Москва, Санкт-Петербург, ряд городов России). Во всех этих мероприятиях достаточно немногочисленный актив ультраправых организаций был значительно усилен группами радикальной молодежи, главным образом бритоголовыми и футбольными болельщиками.

Кроме того, представители данных групп могут объединяться для реализации агрессивных деятельностных практик – погромов, массовых избиений (в г. Москве – Ясневский и Царицынский погромы), а также для защиты своих интересов в случае угрозы со стороны посторонних молодежных групп. Особенно хорошо это сотрудничество проявляется в ряде крупнейших городов России – Москве, Санкт-Петербурге, Ростове, Нижнем Новгороде, Воронеже, Самаре и т. д.

При этом можно отметить, что деятельность данных молодежных групп имеет весьма различный характер. Бритоголовые и ультраправые футбольный болельщики – «фанаты» выполняют роль прямой и непосредственной «ударной силы». Именно они осуществляют акции устрашения и акты прямого физического насилия. В соответствии со словами известного скинхеда-неонациста (лидера группы из тридцати человек) – *«именно благодаря нашей тяжелой и опасной работе всякая цветная нерусь понимает, что у русской нации есть кулаки»*.

Роль неонацистов (помимо участия в некоторых агрессивных акциях бритоголовых) заключается в участии этой группы молодежи в политической и околополитической деятельности. Это выражается как в поддержании нормальной работы политических объединений, как неофициальных, так и имеющих официальный статус, ультраправой и национально – патриотической направленности. Кроме того, деятельность неонацистов влияет на формирование интеллектуальной среды сторонников ультраправой идеологии. Именно из этой среды в дальнейшем выходят «теоретики» расистских и ксенофобных идей и принципов, руководители нелегальных и полуполигальных ультраправых политических объединений.

Деятельность правых неформалов заключается в моральной и деятельностной поддержке первых двух групп, а также формирование ультраправых настроений в среде неформальной молодежи. Кроме того существование группы правых неформалов поддерживает устойчивый спрос на ультраправую неформальную субкультуру (музыку, символику, атрибутику) которой в той или иной степени интересуются все группы молодежи в том числе и бритоголовые, футбольные «фанаты» и неонацисты.

Различия в структуре личностного психотипа

Основаны на разнице в мотивации того или иного участника ультраправого объединения, в соответствии с которой определяется его роль в структуре данного объединения.

При этом для всех видов и групп праворадикальной молодежи характерно наличие определенного личностного психологического типа – (которые условно можно назвать психотипом), в соответствии с которым и определяется его основная роль и степень участия в ультраправом спектре. Эти психотипы могут быть весьма различны, как различен возрастной, социальный и идеологический тип самих праворадикалов.

Естественно, что поведение какого-либо праворадикала может иметь признаки нескольких личностных типов, однако именно один из них будет являться доминирующим, и именно он будет отвечать за его место в структуре праворадикального движения – лидер, активист, боевик или лицо, присутствующее в группе по иным мотивам.

Фанатик – для этого типа молодежи обычно характерен крайний фанатизм, обычно основанный на искренней вере в идею «национальной исключительности», «расового превосходства» и т. п. Часто молодежь такого типа характеризует наличие ряда черт личности, определяющих их особое положение в молодежной группе (в том числе и ультраправой) – героизм, личное мужество, склонность к самопожертвованию.

Обычно фанатики очень хорошо разбираются в истории и идеологии своего политического объединения, знают основные идеи и принципы ультраправой идеологии. Зачастую их вера в «национальное превосходство», «белую расовую идею» и т. п. теории, обоснована долгими размышлениями, изучением значительного количества литературных источников.

При проведении опросов групп экстремистки настроенных скинхедов и футбольных фанатов исследователями было выявлено, что определенная и относительно небольшая часть этой группы (примерно 15–20 %) имеет значительный интерес к «самиздату», раскрывающему националистические идеи и воззрения, основанные на западных или российских первоисточниках. При этом был также отмечен интерес к исторической литературе, главным образом посвященной личностям великих завоевателей (Гитлер, Франко, Муссолини, Наполеон, Македонский, Чингисхан и пр.)²⁸.

---

²⁸ Аминов Д. И., Оганян Р. Э. Молодежный экстремизм в России. М.: Академия, 2007. С. 71.

При этом для молодежи с психотипом фанатика сама «идея» – свята. Ради попыток ее воплощения в реальную действительность многие из них готовы практически на все. За свою «идею» и связанные с этим попытки ее практической реализации, они садятся в тюрьму, подвергаются избиениям, получают физические травмы.

Осуществляя свои действия, они практически не воспринимают своих идеологических противников в качестве обычных, нормальных людей. Впрочем, и своя собственная жизнь имеет для них весьма незначительную ценность и очень часто заранее приносится в жертву «идее».

В некоторых случаях можно говорить не о типе интеллектуальных принципов, а о наличии безоговорочной веры, весьма сходной с религиозной. Часто в действиях фанатика прослеживается и наличие явных психических отклонений.

Иногда идеологические установки ультраправых фанатиков могут иметь письменное подтверждение. Например в программном для ультраправых бритоголовых (весьма распространенном в Интернете) документе – «Азбуке Славянских Бритоголовых» сказано о том что – *«Раса – наша религия. И все, что мешает развитию Великой Белой Европейской Расы, должно быть безжалостно устранено.*

Вступая на путь борьбы за священные права Белого Человека мы рискуем и прекрасно знаем, что ZOG, враги и всякие не белые м...зи, могут устранить любого из нас. Но нас много и всех нас им никогда не уничтожить. Во имя нашего дела, во имя Белой Идеи, мы не щадим себя и за это получаем священное право не щадить наших врагов»²⁹.

Именно фанатики составляют политическое и идеологическое ядро скин-движения и актив различных ультраправых политических объединений, в том числе и основной актив наиболее новой и опасной разновидности ультраправых объединений – Боевых террористических групп.

Агрессор – этот тип молодежи характеризует крайняя злоба и агрессия. Он ненавидит и хочет разрушать. Причиной этого могут быть как личные особенности характера, так и влияние биологических (возраст, психическое состояние) или социальных особенностей (место проживания, социальный статус, семейное положение). Он ненавидит всех, кто в чем-то не похож на него. В первую очередь это «черные», «желтые» и вообще все лица с «не белым» цветом кожи. Агрессия распространяется практически на все «отклонения» от среднего стандарта нормального «белого человека» – наркоманов, бомжей, извращенцев, капиталистов, политиков и много кого еще.

При анализе так называемой «гражданской культуры» современного российского общества среди молодежи, было выявлено, что среди данного сегмента существует достаточно большой тип лиц, который можно назвать «разрушитель», он характеризуется активностью, которая направлена на разрушение основ современного общества. Он негативно оценивает состояние и перспективы общественного развития, отрицает нормы, регулирующие отношения к традициям, достижениям страны, интересам многонационального и поликонфессионального государства.

По мнению исследователя, такая позиция может привести к агрессивному поведению в группах националистической направленности. При этом доля молодых людей данного типа составляет не менее 11 % среди общего числа молодежи России. Доля полностью противоположной по качествам группы – «идеальный гражданин» составляла 29 %, доля инертной части

---

²⁹ Салазар. Азбука Славянских Бритоголовых. Самиздат, 2006. С. 5. А также Ширвальман В. А. «Чистильщики московских улиц». М.: Академия, 2007. С. 59–61.

молодежи – «квази-гражданин», не входящей в эти группы, но способной к переходу как в первую, так и во вторую группу – 60 %³⁰.

Человек этого психотипа переполнен яростной, едва сдерживаемой агрессии. Если бы он не был ультраправым радикалом, то был бы простым хулиганом и бил бы обычных прохожих на улицах, затевал скандалы и драки. Идеология расизма и неонацизма ему подходит, тем более что изучать ее долго не надо. Бей и калечь всех «этих». Правда ультраправая идеология немного ограничивает объекты для реализации личной агрессии. Однако взамен она дает чудесное чувство безнаказанности и «оправданности» его действий и снимает даже подсознательно ощущаемую «неправильность» его поступков.

Наиболее часто индивиды с подобным психотипом встречаются среди участников скин-движения. Однако, повзрослев, молодежь с психотипом агрессора становится основной «боевой силой» ультраправых объединений.

Игрок – его участие в неонацистских и расистских объединениях это игра. Он играет в крутого и рискованного парня, героя «белой борьбы». И именно эта игра ему нравится больше, чем какая-либо другая. Причины этого могут быть различны – самоутверждение, жажда особого вида риска, искренний интерес к деятельности праворадикалов. Кроме того, игрок заполняет свой досуг «интересным делом», в котором присутствует азарт и радикализм.

Однако подобная игра длится только до той поры, пока это ему не надоедает. Кроме того, индивид с психотипом игрока обычно покидает своих соратников по «борьбе», когда правила участия данной игры становятся слишком жесткими (грозят тюремным заключением, угрожают карьере, учебе), или сама игра становится слишком опасной – грозит реальной физической гибелью или длительным расстройством здоровья.

Индивидов подобного типа встречаются как среди бритоголовых, так и среди членов различных ультраправых объединений.

Попутич – молодежь данного психотипа обычно воспринимает только имидж участника ультраправых объединений. В его представлении быть неонацистом, расистом, скином это «круто» – престижно и современно. Иногда единственной серьезной причиной его участия в деятельности ультраправых радикалов является влияние друзей и близких. Например, бритоголовым становится младший брат из подражания имиджу старшего и желания походить на него.

Очень часто ультраправая идеология ему не нужна и не интересна. Движение интересует его только пока оно модно, пока моден вид ультраправых, пока грозна репутация. При этом данный индивид не готов жертвовать какими-либо личными благами ради политической идеологии, разделяемой его товарищами.

Индивидов подобного психотипа особенно много среди бритоголовых, где наиболее ярко выражена субкультура и внешняя эпатажная «крутизна» ультраправого объединения, а также в среде правых неформалов.

При этом ветераны скин-движения отзываются о таких «фальшивых скинхедах» с явным презрением: *«К сожалению, основная масса бритоголовых – это шпана, отдающая дань моде, т. к. движение становится все более популярным. Они не организованны, не умеют думать и вообще судят о движении только по внешней атрибутике: бомбер, лысая голова, подтяжки, пиво, доктор Мартенс»*

---

³⁰ Салганова Е. И. Гражданская культура учащейся молодежи: социологический анализ. Автореферат... кандидата социологических наук. Екатеринбург. 2008. С. 19.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.